

Три лидера

Культура. - 1997. - 18 сент. - с. 12

ВОСПОМИНАНИЯ

Елена ФАДЕЕВА,
народная артистка СССР

Вчера Московский театр Ленком отпраздновал 70-летие со дня своего рождения. К этой дате, отмеченной праздничным вечером, театр пришел в боевой творческой форме. Налицо все признаки зрелой зрелости — режиссер-лидер, звездная труппа и шумный успех у зрителей. Ленком знавал разные времена, пережил немало взлетов и падений.

Театр — организм живой. В его жизни, как и в жизни человека, бывают периоды упадка и расцвета, подъема и спада, и, как правило, это зависит от личности человека, возглавляющего его.

Считаю свою жизнь в искусстве удачной хотя бы потому, что я была не только свидетельницей, но и участницей трех расцветов единственного за всю мою долгую жизнь театра. Играла в спектаклях трех выдающихся режиссеров, трех лидеров: И. Берсенева, А. Эфроса, М. Захарова. Они являлись (а Захаров, к счастью, и является) маяками театральной жизни.

Осенью 1938 года я была приглашена Иваном Николаевичем Берсеньевым на сбор труппы театра, который он в то время возглавлял. Это был ТРАМ-Театр рабочей молодежи, основанный в 1927 году и созданный из участников художественной самодеятельности заводских коллективов. Но к этому времени он уже не соответствовал своему

названию, так как труппа стала разнородной — собственно ТРАМ, расформированной студии Рубена Николаевича Симонова и актеров, приглашенных Берсеньевым. Вскоре театр стал называться — Театр имени Ленинского комсомола.

Начало пути было нелегким. Трамваи не сразу приняли Берсенева. Но у него были твердая рука и необходимый талант дипломата. Как большой режиссер и выдающийся актер он в сравнительно короткий срок вылил коллектив единый по своим устремлениям. В труппе остались талантливые, но и ушли талантливые, такие, как Н. Крючков, впоследствии сделавший карье-

ру в кино. Остались В. Серова, В. Соловьев, А. Пелавин, Н. Кутасина, А. Козлова, Л. Рюмина, З. Щенникова, пришедшая в ТРАМ в 1929 году и сейчас играющая в Ленкоме. Из студии Р. Симонова — В. Всеволодов, И. Мурзаева, Н. Делекторская, Т. Альцева, В. Благовидова. Из актеров, пришедших с Берсеньевым, вспоминаю эlegantного А. Шатова, великолепного Р. Пятта, интеллигентнейшего О. Фрелиха, В. Брагина, Б. Оленина, А. Вовси. А также дух великолепных артисток бывшего второго МХАТ Софью Владимировну Гиацинтову и Серафиму Германовну Бирман. Они не только играли, но и ставили спектакли. Все трое работали, как говорят спортсмены, "в связке", во всем помогая друг другу. "Великой тройцей" назвал их в своей книге воспоминаний Р. Пятт. Очередным режиссером Берсеньев пригласил своего ученика по ГИТИСу Сергея Львовича Штейна. Он много ставил и работал в театре до своей смерти в 1977 году. Я была занята в большинстве его постановок. В его последнем спектакле "Лисички" Лилян Хелман играла Реджину. Не знаю режиссера, на репетициях которого царил бы атмосфера такой радостной раскрепощенности.

В 1939 году Гиацинтовой и Берсеньевым была поставлена "Нора" Ибсена, где оба играли центральные роли. Большим театральным событием стал "Парень из нашего города" К. Симонова, поставленный Берсеньевым в самый канун Великой Отечественной войны. Он стал как бы визитной карточкой театра и дважды возобновлялся. В последний раз его поставил М. За-

харов, как воспоминание о том первом, сыгравшем такую большую роль в жизни театра. Первым исполнителем роли Луконина был В. Соловьев, вторым — А. Шешко и третьим — В. Проскурин. Берсеньев открыл К. Симонова как драматурга и впоследствии его пьесы шли с успехом на нашей и других сценах.

Потом была война. Я работала во фронтовой бригаде и не была с театром в эвакуации, где С. Бирман поставила "Живой труп" Толстого. Протасова великолепно играл Берсеньев. Софья Владимировна Гиацинтова отдала мне свою роль Лизы Протасовой, и я стала партнершей Ивана Николаевича. Впоследствии я с ним сыграла Роксану в "Сирано де Бержерак" Ростана.

В 1946 году Берсеньев вывез театр на гастроли в тогда еще единую Югославию. Мы были первыми "ласточками" из послевоенного Союза. Нас принимали не как артистов, а как освободителей от фашизма. Сейчас трудно представить себе тот грандиозный успех, который сопровождал наши гастроли.

12 июня 1951 года я сыграла с Берсеньевым его последний "Живой труп", на следующий день он лег в больницу и больше до своей смерти 25 декабря 1951 года в театре не был.

Софья Владимировна Гиацинтова, моя учительница, партнер, режиссер, умная, тонкая актриса, оставила очень большой след в моей жизни. Сейчас найдется, наверное, лишь несколько человек, которые застали подлинный расцвет ее таланта. Это, несомненно, было во втором МХАТе. В Театре имени Ленинского комсомола она много играла и ставила. Ее большими удачами были спектакли "Месяц в деревне" Тургенева и "Годы странствий" Арбузова. Оба эти спектакля она поставила, сама в них играла, а я была ее партнершей.

Перед приходом к руководству Анатолия Васильевича Эфроса в 1963 году престиж театра в Москве, его посещаемость были в плачевном состоянии. Эфрос своим первым спектаклем "В день свадьбы" В. Розова заставил заговорить Москву. Он пришел с группой единомышленни-

ков, и труппа опять зазвучала. Анатолий Васильевич был у нас недолго — около четырех лет, но успел поставить замечательные спектакли: "104 страницы про любовь" и "Снимается кино" Э. Радзинского, "Мой бедный Марат" А. Арбузова, "Чайка" А. Чехова, "Мольер" М. Булгакова. Я благодарна ему за роль Аркадий в "Чайке". Мне кажется, одной из причин его ухода из театра была некоторая дисгармония между его большим дарованием художника и его сложным, подчас противоречивым характером. В труппе возникли и не прекращались разногласия. И еще: у него напрочь отсутствовала способность к дипломатии, которая в то время чиновничьего диктата была необходима. И все же люди, хорошо знающие театр, театральное дело, относят период работы у нас к лучшему времени в его творческой жизни.

Просто даже не верится, что театр после прихода в него Марка Анатольевича Захарова вот уже четверть века на подъеме!

О театре, его спектаклях слышавший по телевидению, на улице, в транспорте, в магазинах. На вопрос: "Где работаете?" — приятно отвечать: "В Ленкоме".

Я досталась Марку Анатольевичу, как говорится, уже "на возрассте", но он не обходил меня ролями. Я играла то, что мне подходило, и всегда с удовольствием, так как его спектакли — всегда события. В "Тиле" Г. Горина — прекрасную роль сумасшедшей Катлины, в "Моих надеждах" и "Диктатуре совести" М. Шатрова, "Трех девушек в голубом" Л. Петрушевской. И сейчас играю эпизодические роли в "Мудреце" по А. Островскому и "Поминальной молитве" Г. Горина. Уже больше десяти лет выхожу на сцену в роли Памелы в спектакле Петра Штейна "Дорогая Памела".

О Марке Анатольевиче, его редком понимании современности, о его яркой личности, о его спектаклях много пишут и еще немало напишут.

Я же считала своим долгом вспомнить более подробно нашего первого лидера И. Н. Берсенева, с которым началась моя жизнь, с которым прошла моя театральная молодость. ●